

Александр Савин

Гуранская завалинка

Александр Савин

Гуранская завалинка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802553

ISBN 9785449037190

Аннотация

Стихи большей частью посвящены родному Забайкальскому краю, селу, где прошло мое детство и юность. Стихи начал писать с детства, а первая газетная печать была в Железногорске-Илимском. Вскоре был принят в литературное объединение «Встреча». После возвращения на родину печатался в районной газете, а затем отошел от творчества занятый работой. Работал оператором рельсовых дефектоскопов на железной дороге. После выхода на пенсию, вместе с Чащиным В. И. создали сайт и назвали «Гуранская завалинка».

Содержание

Ночь без сна	5
Из юности	6
И снова	8
Переживем и это	9
Память	10
Лист дерева	12
Простуда после прививки	14
Забайкальский гимн	16
Снег	18
Поэма о первой любви	19
Тризна	31
О любви	32
«Из разных возрастных дорог и троп...»	33
In vino veritas	34
Осенний дождь	36
Народ безмолвствует	37
Пионерская забота	39
Спорт, это жизнь	41
Осеннее	42
Ностальгический опус	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Гуранская завалинка

Александр Савин

© Александр Савин, 2018

ISBN 978-5-4490-3719-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночь без сна

Бесшумно входит тишина,
Не скрипнет дверь.
А ночь проходит, ночь без сна,
И что теперь?
Откинуть мысли о былом
И сладко спать,
Но память о тебе кругом,
Твоя печать.
Подушки вышитый узор,
Простынки шелк,
И твой, меня манящий взор,
С тобой ушел.
Ночи заснеженной печаль
Заходит в дом,
И темноты, ночная шаль,
Висит крылом.
Нам скучно вместе, ну а врозь,
Не мил и свет.
Я жду тебя любимый гость,
Тебя роднее нет.

Из юности

Иду я, до упада пьяный,
Но юность крепка, на ногах.
Иду я в клуб, где звук баяна,
Где мой приход, рождает страх.
Там Толя с молодым конем,
Спускаюсь с клубного крыльца.
Чтоб выглядеть лихим парнем,
Решился сесть на жеребца.
Друг упирался, дикий конь,
Когда закусит удила,
Его хоть в воду, хоть в огонь,
Он мчится вихрем, как стрела.
Он убедить меня не мог,
Я на коня вскочил моментом.
Лишь цокот лошадиных ног,
И улица в два километра,
Секундой мимо пронеслась.
Но лишь ослабил я поводья.
И обрела реальность связь,
О чем, предупреждали, вроде.
Понес Таскун в ночную даль,
Узды, поводьям непослушен.
Ночи раскинувшая шаль,
Коняги одичавшей, ужас.

Такой полуночный сюрприз,
Я ход его направил в сопку,
Когда устал, направил вниз,
Натягивая повод. Толку,
Он удила новь закусил,
Уже по улице деревни.
Я, голову его крутил,
Сильнее сдавливал колени.
Цистерна оборвала ход.
Он, перед нею, резко встал.
А я, а я наоборот,
Я впереди коня упал.
Поездку дикую такую
До сей поры, я не забыл.
Подъехал к девочкам, гарцуя,
Конь шею гнул, копытом бил.

И снова

Опять язвительное слово
Слетело... словно в никуда.
Полопались мои оковы,
А я то думал, навсегда.
И утонуть, не утону я.
Умеешь, нет, а вдаль плыви.
Ошибки прошлой не минуя,
Обжечься вновь огнем любви.
И снова взгляд замороженный,
А сердце прыгает спеша.
И снова берег обнаженный
И обнаженная душа.

Переживем и это

После дня, после ночи,
Правду путает ложь.
Ничего ты не хочешь,
Ничего ты не ждешь.
Никому не поверишь,
Среди всех – одинок.
Закрываются двери,
Прячет душу замок.
Даже щель не осталась,
Мне в любви не везет.
Не нужна чья-то жалость,
Жизнь прошла оборот.
Может счастья хотела?
Что прошло, не вернуть.
На ветру только тело,
Ветер бьется о грудь.
Постою, помечтаю,
Юность вспомню свою.
А увижу, растаю,
Потому что люблю.

Память

Обидами огульными,
Обрывками любви,
Не заполняю память,
Стараюсь позабыть.
Но сам перед собою
Душою не криви,
Когда с тебя за прошлое
И некому спросить.
Разменной монетою
Укатится спеша.
И ласка и внимание,
Ни тем и не тому.
Зачем уйти торопишься,
Внутри себя глуша,
Все угрызенья совести,
Что это ни к чему.
Как облака далекие,
Так далеко ты сам.
От той тоски по прошлому,
Что все-то сердце жжет.
Любви обрывки разные,
Твоим подвластны снам.
Ну а обиды прошлые
И время не вернет.

Лист дерева

Он был как все,
птиц слушал, просыпаясь,
О тайнах мироздания шелестел.
И вдруг сорвался, полетел...
В огонь бушующих страстей,
и восторгаясь всем и каясь.
Где даль небесная светла,
на крыльях шалополая-ветра.
Он к солнцу яркому летел,
назад вернуться не хотел.
Чтоб тень по солнышку прошла,
вернувшись искорками пепла.
Но нет, упал на снег листок.
К дороге мокрой он приник.
Он о мечтах своих забыл,
потух и горделивый пыл.
Его в бескрайности дорог,
увез на скате грузовик.
А мнился гордецу полет орла,
Парил он гордо над планетой,
Где даже птица не была,
Где даль от холода светла,
Где пламя солнечного света.
Икару крылья обожгла.

Простуда после прививки

Последние дни осени,
Простыл, не месяц май.
Озноб и жар, и простыню,
С утра, хоть выжимай.
И листопад закончился.
Лист в октябре опал.
А ветер дымом корчился,
Закатом зла пылал.
А кашель, – не откашляться,
Прививку ставил зря.
Болезнь не очень нравится,
В начале декабря.
Привычки свои вредные,
Куриль и пить, забыл.
Лишь вырезки газетные,
Из прошлого хранил.
О юности разбросанной,
По разным городам,
О девушке с прической,
Что потерялась там.
Где тело мощью пело,
Подпрыгни, – улетишь.
Упругим было тело,
Болезнь не уместишь.

А нынче, старой осенью,
По старости хромай.
Озноб и жар, и простыню,
С утра, хоть выжимай.

Забайкальский гимн

Деревенское помню застолье,
Пели деды от выпивки злей.
О родном, о сибирском раздолье,
О судьбе каторжанской своей.
Песня край наш глухой отражала.
С этой песней на каторгу шли.
Чтоб узнать, что там есть за Байкалом,
На краю нашей русской земли.
И звенела упругостью стали,
Не смолкая суровой зимой.
Как по диким степям Забайкалья,
Шел бродяга, скитаясь, домой.
Он к седому Байкалу подходит,
А Байкал, это все – же Байкал.
И унылую песню заводит,
Жив той песни унылой, накал.
На курорте друзья и девчонки,
Спели мне, я и слов-то не знал.
И звучало в Украине звонко,
Как бродяга шагал на Байкал.
Если б вышел порою он зимней,
То замерз бы в горах по пути.
Нам от слов Забайкальского гимна,
Никуда, никуда не уйти.

Снег

Кружится за окном осенний снег,
Тоской зимы укутывая землю.
Весь мир от белоснежности поблек,
Упрятав в снег желтеющие стебли.
От осени остался лишь кусок,
Последних дней заснеженная троица.
А лето улетело на восток,
Оставив только памяти бессонницу.
Не радуется мороз седой зимы.
Не отразятся облачные тени.
Все чаще и нежнее помним мы,
О летней беззаботности и лени.

Поэма о первой любви

Посвящаю...

Лето

Запестрели краской травы.
В небе жаворонков трель,
Их зовет природы навик,
Гнездную плести постель.
Ласточки хватают воду,
Чуть крылом взрезая гладь.
Зелень, с синим небосводом,
Так слилась, не разорвать.
За рекой утес замшелый,
Мощный каменный карниз,
Оживляет его тело,
Зелень стелющая вниз.
Там стрижей полет отчаян,
От других, отличен птиц.
Голубей взлетают стаи.
Из багульных огневиц.
У речушки сотни ног,
Не стесняется, кто гол.
Отражающий цветок,
Раздробился среди волн.
На песке резвятся дети.

Визг девчонок, кто из нас,
Перепутал сандалеты,
Шутка маленьких проказ.
Вечереет, солнце ниже,
Блекнет неба синева,
Мне босые ноги лижет,
Мягким языком трава.
В кучу собралась отара.
Овцы на жаре легли,
А сейчас тропою старой,
На подкормку побрели.
В гараже звенит железо.
Дом укрыт листвы плащом.
От загара кожа слезла,
Покупаться бы еще?
Мама выскажется прямо.
Сто сравнений, где найдет.
Я плохой, ленивый самый,
И слова ее не мед,
Им укус змеиный равен.
Я такого не терплю,
Я в двенадцать, своенравен,
Поучений не люблю.
В огороде зелень вянет,
Нет воды, вина моя.
И пошел к соседу Саня,
Взять телегу и коня.
Поздоровался как надо.
Попросил, «Бери» – в ответ.

У меня одна досада,
Не забыть дуги секрет.
И конфуз такой бывает,
Что дугу назад ведет,
Самолюбие страдает,
Новым перечнем забот.
Но легко легла постромка,
Память вспомнила подсказ.
Оглянулся, незнакомка,
Не отводит своих глаз.
С книжкой, в сарафане тонком,
Симпатичный морща нос,
Улыбается девчонка,
И в ее глазах вопрос.
Наблюдала она сзади,
Когда начал запрягать.
Нужно паузу разгладить,
Что-то умное сказать.
Я молчу, она молчит.
А смешинка взгляда гложет,
Сердце бедное стучит,
Покрывает краска кожу.
Даже уши загорели,
Немота, язык без слов.
Хорошо, что я при деле,
Тронул вожжи, стук подков.
Уезжаю, в спину взгляд.
Он волнует и пугает,
Я влюбился наугад,

Ведь она, совсем другая.
Девочка с другой планеты.
Словно маленькое чудо,
К нам приехала на лето,
Появилась ниоткуда.
И увидеться хотел я,
И стеснялся, мочи нет.
Так дни летние летели,
Оставляя грустный след.

Сенокос

Даже мышка сено косит,
У норы лежит стожок.
Я валы веду, как косы,
Через скошенный лужок.
Грабли скатывают уже,
Сено в вал, за рядом ряд,
Комары кусают уши,
Заунывно так звенят.
Не видать конца работе,
Повороты так часты,
Руки заняли поводья,
Жалят спину, пауты.
Вновь пересекает поле
Конь, по разноцветью трав.
До укусов, и до боли,
Труд без отдыха и прав.
В поле длинные валки.

Начинаем метку строго.
Я без лишних волокит,
Сенные, гребу дороги.
Кто-то подъезжает быстро,
Незнакомка моя, мчит.
Взгляда радостного выстрел,
Я молчу, она молчит.
Для друзей большая тайна.
Кто живет в душе моей?
Как икона из тумана,
Ледяного ледяней.
Комары и мошки жалят,
Тело от расчесов жжет.
Птицы гнезда потеряли,
Плачут в горечи забот.
Ветром гонит зычный бас.
«Эй обедать-едать-едать» —
Эхом вторит скальный пласт.
Подъезжаю, ну а следом,
Та девчонка, и чабан.
Интерес в прищуре добром.
Говорит – «Садись пацан,
Съезди на кобыле черной.
Привезите с ней валок».
Еду в омут неизвестный,
И смотрю все время вбок.
Вал горбится сена тестом.
Я молчу, она молчит,
Я взгляну, она посмотрит,

Луг цикадами звенит: —
Переливный, жаркий, пестрый.
Что сказать, не знаю сам.
Повисает нить раздумий.
Но уже, глаза к глазам,
Добрый взгляд, и мой, угрюмый.
Голоском звеня вопрос,
Задаёт о книге сложной.
Отвечаю, хоть не прост,
Логики полёт тревожный.
Вышел крепкий книжный спор.
Книги ближе, чем мечтания,
За героев я остер,
Всем проступкам оправдание,
Нахожу в – Угрюм-реке.
Нас объединили книжки.
Мы вернулись налегке,
И, сдружившиеся близко.
Тяжелее неба просинь.
Все багровее восток.
За дождями будет осень,
Отмотало лето срок.
И с друзьями я рассеян,
День разлуки настает.
Я рождаюсь, как Есенин,
Коль душа моя поет.

Юность

Школу бросил, затянула,
Мишуры красивой пыль,
Моя книжная кадриль,
Практицизмом обманула.
Борзя, ресторан «Садко».
Посетителю пятнадцать.
Но со мною нелегко,
Разговаривать, общаться.
На березах осень вяжет,
Золотой каймою желть.
И вчерашнее неважно,
И сегодня не успеть.
Не испить, вина родник,
Погибаю и в шестнадцать,
И от мыслей я привык,
За стакан вина теряться.
А с похмелья, дыма кольца,
В горле тошнотворный ком.
Понимаю, «я пропойца»,
Обездоленный кругом.
Сникла лирика поэта.
Цикл – «Кабацкая Москва» —
Отзвенела знойным летом,
Чувств, зеленая листва.
Утром рано, очень рано,
Будят крепкие друзья,
Не проспавшись, полупьяный,
С ними вновь, гуляю я.
С девушками не краснею,

И знакомлюсь без труда.
Я влюбляюсь, как пьянею,
Только жаль, не навсегда.
Я целую, только пьяный,
Редко слышу я, не надо.
Приедаются обманы,
Все обманываться рады.
Не забудет моя память,
Лишь ее, – в душе звеня,
Смех ее, любимый самый,
Успокаивал меня.
А сегодня все спалил,
Память эту, водкой выжег,
И хорошего вдали,
И поближе, я не вижу.
А душа тоскою стонет,
Что себя, без боя сдал,
Что в гулянках, разум тонет,
Самый главный капитал.
На электрика учиться,
Еду далеко, в Читу,
И в вагонной проводнице,
Узнаю девчонку ту.
Тихо радуюсь удаче,
Говорим, о том, о сем.
Только сердце, словно мячик,
Бьется в тереме своем.
Беспричинный смех веселый,
За окном мохнатый лес,

Промелькнут порою села,
Разжигая интерес.
И признаться, я робею,
Хоть и в тамбуре темно,
Оставаться видно с нею,
Мне пока не суждено.
А когда-то мы мечтали,
На распутице дорог,
Что расстанемся, едва ли,
И поженимся, мы в срок.
Но повестка изменила,
Цикла пьяного лучи.
На два года заманила,
На Армейские харчи.

Проводы

В ноябре ветра холодны.
И земля от снега бела.
Далеко еще до весны,
Далеко еще до тепла.
Сигаретный глотаю дым,
Незнакомые ждут места,
Уйду в Армию, – молодым.
Уйду в Армию, – в никуда.
Проводины, широкий стол,
Моя крестная и семья.
Обиход у крестьян простой,
Водка, музыка и друзья.

После выпитого, – галдеж,
И гармошка устала петь.
Потянулась в клуб молодежь,
Надоело пить и сидеть.
Заглянули мы в дом один.
Виктор, – с детства товарищ мой.
Ну и там, разгар проводин,
И попали мы, на штрафной.
Ну а дальше, часы потехи,
Подвернувшись людям грубя,
Помню Соню, в библиотеке,
И такого плохого, себя.
Ее ласковые ладони,
Поцелуев истомная дрожь,
И приглушенный шепот Сони,
«Ты хороший, когда не пьешь».
Поцелуями не излечишь,
Душу, в ней другой идеал.
Обнимаю другие плечи.
Она шепчет любя – «нахал».
Отдыхаю пока душой.
Столько было за вечер драк.
И не помню, когда ушел?
И зачем я ушел во мрак.
От горячего тела, тепла,
Оторваться я был не в силах,
И меня толпа увела,
Разлучила с Сонечкой милой.
Мне навстречу она, она!

Слышу голос ее, трезвея —
«Ты что-то, пьяней вина»?
«В Армию завтра забреют».
«Поэтому кислый очень»
Притворяться я не могу.
Ты надо мною хохочешь,
Вот мол, погнал пургу.
Нахмурила сразу брови,
От непечатных слов.
«Меня не лови на слове,
Я к разговору готов.
Морали читать не надо,
Они улетят как дым.
Ты даже встрече не рада».
«После, поговорим.
Выбирай: Там твои друзья,
Здесь я, время пошло».
По-своему, делаю я,
К друзьям ухожу, назло.
Царевна, скажи на милость,
И откуда она взялась?
Когда у них появилась,
Над нами такая власть?
А утром страданий чаша,
И совесть стучится робко.
«Что ты наделал Саша,
Любитель «Московской» водки.
Отказался от милых глаз,
Сомнительных ради затей.

Отрекся от милой сейчас,
Чтобы гонять чертей.
Лучше мне умереть в бою.
Мужчина ревнивого сорта.
Как открою любовь свою,
Не извинюсь, я гордый.
Там в армейском житье,
По другому пойму свободу.
По какой отнести статье,
Оторванные, два года.
Я не забуду про лето,
Тайну открою, кому?
Не скоро, лучики света,
Разгонят печали тьму.

Тризна

Приехал тетю хоронить,
В родной поселок Ковыли.
Здесь родословной ветви нить,
Хранит могильный мрак земли.
Здесь узнают меня не все,
Давно на родине я не был.
И в своей черной полосе,
Присутствие, как в церкви треба.
Последний путь родной души.
Хорошее душа напомним.
Нет правды без намека лжи,
А сердце от потери стонет.
Исчезла родичей стена.
И стали мы передним краем.
А вечность та, друзей полна,
Которых мы не забываем.
Прийти и поклониться всем.
Там те, кто знал меня с рожденья.
Голгофа там и Вифлеем.
И жизни и не жизни, звенья.

О любви

Стараюсь жить, пока еще жива,
В душе моей мелодия рассвета,
И легким шелком стелется трава,
Рождая очень нежные слова.
Где нет конца, и нет начала света.
Опустоши свой нищий лексикон.
Одень свое творение словами.
И будет жизнь безоблачна, как сон,
Ее прервет будильника трезвон,
Чтоб стукнутся не лбами, а губами.
Застыть на миг, на полчаса, на час,
И вспомнить все, что стало повседневно.
Увидеть снова плеск любимых глаз.
И робеть опять, как в первый раз,
И вспоминать об этом ежедневно.
И пусть твердят, любовь уже не та.
Чем старше человек, тем строже брови.
Своей любви покорны возраста,
Никто не знает где-же та черта,
Где нет любви, а может быть любви.

«Из разных возрастных дорог и троп...»

Из разных возрастных дорог и троп,
Пропитанный и бедами, и счастьем.
Прокручиваю я калейдоскоп,
И катятся все беды и напасти,
За линзу. На обочину страстей.
Добавив черноты и злобы в спектре.
А счастье в отражении лучей,
Уверено отсвечивает в центре.
Плохое вспоминается не раз.
Хорошее забудешь побыстрее.
Калейдоскоп раскроет без прикрас,
Все, что печалит, и что сердце греет.

In vino veritas

На встрече разных поколений,
Сухое, кислое вино,
Пьянит и радует оно,
Рождая нити размышлений.
О чем-то каждый говорит.
Серьезно слушает хозяин,
А может делает он вид,
Тут каждый и Авель, и Каин.
Ему вина такая мера,
Как мамонту пучок травы,
И не дойдет до головы,
Ему бы водки, для примера.
Но эта дружная семья,
Употребляет лишь сухое.
Чтоб не упиться, как свинья,
А пить по европейски, стоя.
До песен даже не дошло,
В феерии полу манерной.
За тост, хозяйюшки примерной,
Звенит хрустальное стекло.
От зла очищена душа.
нет выброса адреналина.
Течет беседа не спеша.
Уходят по-английски, чинно.

In vino veritas. Для нас,
Ни истины, ни опьянения.
Слова и бездаря и гения
Не отличаются сейчас.
В любой из городских квартир,
Изыск домашнего досуга.
Для всех семей, ориентир,
И винопития наука.
Но это наше не вполне,
Где в разговоре нет задора.
Я знаю, – истина в вине.-
А как найти ее без спора.

Осенний дождь

Я помню хорошо любую малость,
Из детства, до сегодняшнего дня.
Когда природа чувствует усталость,
Осенними дождями прозвения.
А диктор прогнозируя погоду,
Лишь под итожит дождик снеговой.
Оближет ветер грядки огорода,
А дождь замочит ямки за собой.
Не выбежать на улицу раздетым,
Дождь встретит неприятным холодком.
Давно ушло, в края чужие, лето.
Все серое и черное кругом.
И небо, как разорванные хляби,
Дождем последним выльется спеша.
А у забора мокнут мои грабли.
Пройдутся завтра по листве шурша.
Уже не пахнет ни зимой, ни летом.
Деревья свою сбросили листву.
Природа ждет свидания со снегом,
И плачет дождь в холодную траву.

Народ безмолвствует

Народ безмолвствует, молчит.
Напасти все, по воле рока.
Он много вытерпел обид,
Что забываются без срока.
Потеря денежных купюр.
Гайдара, горькая пилюля.
Как много дураков и дур,
За взнос свой получили дулю.
Чубайс реформы обновил.
Ввел ваучеры, людям фора.
А их народ в финансы влил,
Сдавая в банковские норы.
Те поменяли офис свой,
Взяв за бесценок, сеть заводов.
На дивиденды людям сбой,
Прихваченных кодов.
Народ безмолвствует пока,
И глушит водкой горе тризны.
В присядку, руки под бока,
Чечеточкой по этой жизни.
Разломит свежий каравай,
Жене и детям, и на смену.
Живи мужик не унывай,
Нам русским море по колено.

Пионерская забота

Помню детство немножко.
Утром, иней к стеклу.
Ждет нас в поле картошка,
Наша помощь селу.
Трактор роет по пашне,
Сыплет клубни подряд,
Дальше школьники наши-
– Пионерский отряд.
Здесь работают руки,
Дал директор – добро.
И картошка со стуком,
Заполняет ведро.
Завуч рядышком строгий.
Стихли наши смешки.
И стоят у дороги
Под завязку мешки.
Это взрослая гадость,
В воскресенье мы тут.
И работа не в радость,
Отдых, это не труд.
Завтра снова уроки...
Лучше б завтра копать,
А сейчас, руки в ноги,
Целый день отдыхать.

Но, костер и картошка,
Сажей липнет к лицу.
Все мы в саже немножко,
А работа к концу.

Спорт, это жизнь

Я чувствую в затылок дышишь.
– Не обгоняй меня, – шепчу,
Не нужен мне совместный финиш,
Делить победу не хочу.
Я старты школы не забуду.
Когда на финишном пути,
Махая несозревшей грудью,
Девчонки были впереди.
И взрослым, в Коршуновском ГОКе,
С командой женской, в волейбол,
Мы проиграли. Как жестоко,
Меня обидел женский пол.
Знать, не судьба – совместный финиш.
Я из последних сил лечу.
Ты впереди, и не докинешь,
Слова, что вслед тебе шепчу.

Осеннее

Стоят в лохмотьях дерева.
Мне эта сказочка знакома.
Желтеет сонная трава,
И лес застыл в осенней дреме.
Листовою леший шелестит.
Чернеют, среди веток, гнезда.
Береза чагой угостит,
Грибком целебного нароста.
Горит боярышника куст,
Холодным пламенем одетый.
От листьев, под ногами, хруст.
Одна сосна напомним лето.
Она, – красива, зелена,
Как грациозная мадонна.
Как юности привет, сосна,
И летом, и зимой, зелена.
Теряют листья дерева,
Позолотив тропу лесную.
И падают в стихи слова,
Где я осенний лес рисую.

Ностальгический опус

Светило солнце, зноем жгло.
Дом летом превратился в дачу,
И на домашнее тепло,
Слетелись гости, наудачу.
С десяток, родичи хозяйки,
А мы, хозяину сродни.
Мы в доме спали. Без утайки,
Не знал я, где-же спят они?
На отдых ринулись в Херсон,
Из голубого Забайкалья.
Казалось, это снится сон,
Преодолеть такие дали..
Сибирякам – мясной обед,
Хозяевам в копейку гости,
И виноград вбирает цвет,
На солнце зреют ягод гроздьа.
Сады я видел лишь в кино,
А тут сиди и кушай вволю,
И в уксус скисшее вино,
Хозяин пьет, мой дядя, Толя.
Нам с сыном тазик алычи,
И чернослив в зеленых ветках.
Арбузы, только что с бахчи,
Так аппетитно ест соседка.

Назавтра, умереть от скуки,
Жара несносная, без слов.
Играет сын, с хозяев, внуком,
А я, на заготовку дров.
С пяти утра спешим на рынок,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.